

Гарри Поттер всегда считал несколько странным, что он не имел фамилии. Его отец был Гилдероем Локхартом, поэтому вполне логично, что он должен был быть Гарри Локхартом, но отец никогда не представлял его таким образом. Он всегда говорил: "Я - Гилдерой Локхарт, а это мой сын Гарри". Конечно, он давно знал, что его усыновили, но о том, что он - Гарри Поттер, узнал совсем недавно.

В основном Гарри выглядел как миниатюрная копия своего отца, но каждый вечер перед сном Гилдерой снимал с него чары, и тогда у него появлялись беспорядочные тёмные волосы, ярко-зелёные глаза и шрам в виде молнии, от которого Гилдерой иногда до сих пор вздрагивал. По словам Гилдероя, было очень важно, чтобы он не стеснялся своей настоящей внешности, поскольку, когда он отправится в Хогвартс, он будет постоянно выглядеть как он сам. Гарри не совсем понимал, зачем ему учиться в британской школе, ведь он не ступал на порог этой страны с тех пор, как покинул её всего через несколько часов после смерти родителей, но, видимо, это было важно.

Тем временем до получения письма из Хогвартса оставалось совсем немного времени, и поэтому Гарри впервые на своей памяти вернулся в Британию. Он стоял посреди очень... скучной улицы. Конечно, у него была маггловская одежда, так как ему часто приходилось бывать в местах, где обязательно должны были находиться магглы, но Гилдерой настоял на том, что для этой поездки им понадобятся совершенно другие наряды. Они оба купили невероятно скучную одежду и теперь носили её. Очевидно, Гилдерой уже бывал здесь, поскольку их наряды, казалось, идеально вписывались в обстановку.

Гарри немного растерялся, когда ему сказали, что по закону Гилдерой не должен был над ним опекать. Вместо этого его отдали на воспитание маггловской сестре матери и её семье, и хотя он не был в восторге от мысли, что ему придётся жить без магии, тот факт, что формально он был похищен, всё же немного беспокоил его. Ну... по крайней мере, беспокоил до тех пор, пока он не увидел район, в котором, как предполагалось, он прожил большую часть своей жизни. Теперь он начал думать, что Гилдерой действительно оказал ему услугу. Гарри и в голову не приходило говорить о своих сомнениях отцу, потому что переспорить его было совершенно невозможно.

Единственная причина, по которой они оказались здесь сейчас, заключалась в том, что у них оставалось мало времени до того, как Гарри вновь познакомится с волшебным миром. Поскольку Гилдерой совершенно не собирался сообщать всем о том, что он вырастил Гарри, необходимо было предпринять меры, чтобы избежать юридических проблем. А именно: убедить самого близкого к Гарри опекуна передать опекунство над Гарри его отцу... примерно через месяц после того, как он переехал к ним жить. Конечно, Дамблдор был бы недоволен тем, что с ним не посоветовались или хотя бы не сообщили об этом, но с юридической точки зрения всё было бы в порядке, и Гилдерой предпочёл бы, чтобы Дамблдор был недоволен им, чем не смог бы похвастаться тем, что вырастил Гарри.

Отец позвонил в дверь, и худая светловолосая женщина с костлявым лицом и довольно длинной шеей открыла её и подозрительно посмотрела на них. "Да?"

"Я Гилдерой Локхарт. Мы говорили по телефону", - представился Гилдерой.

"Да, заходите скорее, пока вас никто не увидел", - приказала женщина. Как ее зовут? Что-то цветистое на букву П. Пэнси? Нет, это не то. Петуния. "Вы выглядите вполне нормально, но я не хочу рисковать. Итак, что же это такое?"

Гарри огляделся, когда он последовал за ней к кухонному столу. Здесь всё было так безупречно чисто, что трудно было поверить, что она не волшебница. Но, кроме этого, Гарри искренне считал, что это самый скучный дом, в котором он когда-либо бывал. Представьте себе, как здесь жить!

"Правильно ли я понимаю, что вы не любите магию, миссис Дурсли?" - начал Гилдерой.

Губы Петунии вытянулись, придав ей странное сходство с лошадьё. "Это было бы правильно", - процедила она.

"Тогда мне очень жаль сообщать вам, что вот уже почти десять лет волшебный мир находится под впечатлением, что вы являетесь опекуном вашего племянника-волшебника Гарри Поттера", - сказал Гилдерой с искренним сожалением, хотя Гарри знал, что это не так.

Глаза Петунии расширились, а лицо побледнело. "Что? Но я ничего не знаю о... том мальчике. Это ведь Гарри, не так ли?"

Гарри вежливо кивнул. "Приятно познакомиться".

Петуния проигнорировала его. "Я не хочу, чтобы он был здесь".

"Я могу это понять и уважать", - легко согласился Гилдерой. "На самом деле, я заботился о нем последние несколько лет. Однако он скоро начнёт учиться в школе, и поэтому есть одно маленькое юридическое дело, которое мы должны будем уладить, прежде чем мы с Гарри отправимся в путь, и вам больше никогда не придётся нас видеть..."

Если бы Гарри так отчаянно не хотел уехать из этого странного, скучного дома и странного, скучного района, то он мог бы почти оскорбиться тем, как быстро Петуния подписала все эти бланки. Кровная родственница или нет, но эта женщина не была его тетей.

Хорошо, что они поторопились и уладили все юридические вопросы, связанные с тем, что он не будет жить с этой ужасной женщиной и её, несомненно, ужасной семьёй, потому что, вернувшись в британский дом Гилдероя, они обнаружили, что его ждёт письмо, адресованное в тот самый дом. К счастью, похоже, что письма были самоадресованными, иначе они могли столкнуться с вмешательством директора Дамблдора до того, как Гилдерой обнародовал информацию о том, что он был усыновлён. Гарри никогда не встречался с этим Дамблдором, но Гилдерой поклялся, что если у Дамблдора есть хоть малейший шанс избежать наказания за то,

что он отправил Гарри обратно к Дурслям, то он им воспользуется, и если дело дойдёт до этого, то Гарри просто придётся учиться в другой школе, кроме Хогвартса, чтобы не иметь ничего общего с этими людьми.

"Прочитай это вслух, Гарри", - настоятельно попросил Гилдерой. "Этого момента я ждал много лет!"

"Хорошо", - согласился Гарри. Он прочистил горло. "Уважаемый мистер Поттер, мы рады сообщить вам, что вы получили место в школе чародейства и волшебства Хогвартс. Прилагаем список необходимых книг и оборудования. Семестр начинается 1 сентября. Мы ждем от Вас совы не позднее 31 июля. Искренне ваша, Минерва МакГонагалл, заместитель директора школы".

"Хорошо", - кивнул Гилдерой. "Первым делом. Напиши им, что ты будешь там, а потом нам с тобой нужно поспешить в "Ежедневный пророк". Там есть прекрасная репортерша, которая является моей большой поклонницей, и она постарается сделать эту историю настолько сенсационной, насколько она того заслуживает. Как только история попадет на первую полосу, мы сможем отправиться за покупками для твоих школьных принадлежностей".

Гилдерой вошел в редакцию "Ежедневного пророка" так, словно он здесь хозяин. Сотрудники, не обижаясь, либо игнорировали его, либо улыбались и махали руками. Они прошли в отдельный кабинет, на двери которого красовалась надпись "Рита Скитер". Блондинка в очках со стразами и зеленой кожаной мантии сидела за столом и что-то увлеченно писала, когда они вошли.

Почувствовав их присутствие, она тут же подняла голову и ухмыльнулась, обнажив три золотых зуба. С одной стороны, Гарри знал, что золотые зубы - явный признак богатства. С другой стороны... он всегда считал, что носить золото во рту несколько странно, даже если другие варианты, такие как фарфор и серебро, были не менее странными. В общем, лучше было не думать об этом слишком много. "Ах, Гилдерой! Надеюсь, сегодня у тебя есть для меня хорошая история".

Гилдерой улыбнулся ей в ответ. "Разве я не делаю это всегда?"

Рита посмотрела в сторону Гарри. "А это кто?"

Гилдерой положил руку на плечо Гарри. "Это мой приемный сын".